

Юлия Меньшикова

Свежий
ВЗГЛЯД

или В Париже уже весна



Сентиментально-
философский
р о м а н



Юлия Меньшикова
Свежий взгляд, или
В Париже уже весна
Серия «Париж – Лондон», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=641405

*Свежий взгляд, или В Париже уже весна: ООО «Издательский дом
“ДАВИД”»; Санкт-Петербург; 2011*

ISBN 978-5-9965-0023-9, 978-5-9965-0035-2

Аннотация

Каких женщин выбирают сильные мужчины?

Роман состоит из отдельных историй, каждая из которых приключение — сюжетное, эмоциональное, порой овеянное легким мистическим флером. Героиня книги умеет найти повод для улыбки, даже когда очень хочется заплакать. Она уверена: в нашу жизнь приходят лишь те события, которые помогают нам стать собой. Автор отходит от черно-белого восприятия мира и открывает для нас мир ярких красок, которыми мы можем самостоятельно рисовать полотно нашей жизни.

После прочтения этого романа вы очень ясно осознаете: счастье – не снаружи, а внутри нас!

Содержание

Представь, что мы уже женаты	4
Странный вирус	12
Рубин в золотой оправе	20
Свежий взгляд	29
Бесплатный урок	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Юлия Меньшикова

Свежий взгляд, или

В Париже уже весна

Представь, что мы уже женаты

*Ждать – это просто жить и знать, что
впереди много хорошего.*

– Дайте все журналы, в которых есть что-нибудь о свадьбе, – попросила я девушку в киоске бизнес-центра. – Свадебные наряды, аксессуары... – Замуж выходите? – Она выложила на прилавок целую кипу журналов.

С трудом сдерживая счастливую улыбку, я кивнула и, забрав журналы, направилась к своему офису.

Какое счастье стать невестой человека, о котором так долго мечтала! Твоей невестой...

Я перевернула страницу. Платье напоминало кремовое кружевное облако: вырез расшит кружевными розочками, в каждой розочке, словно капелька росы, – жемчужина. Юбка с кринолином, на ней тоже гирлянды роз...

А вот ослепительно белое шелковое платье с длинным шлейфом. Прямой покрой, никаких розочек. Единственное

украшение – бриллиантовая брошь. Свадебный наряд бизнес-вумен.

Я закрыла журнал и взяла другой. В нем – целая коллекция платьев. Разных цветов, разной длины, но все они напоминали греческие туники. Волосы у модели светлые, как у меня. Они убраны в высокий хвост, фату заменяют длинные ленты... Девушка смотрит с фотографии гордо и чуть надменно, как и подобает гречанке. Пожалуй, это не для меня.

Мое платье и прическа будут нежными, женственными...

На следующем развороте были свадебные букеты. Вот серебряные искрящиеся гиацинты в комплекте с длинными, по локоть, перчатками и полупрозрачной фатой, расшитой тонкой серебряной нитью. А вот букет, состоящий из одной лилии, ее длинный стебель увит атласной ленточкой, на которой сидит бабочка. А что, если стебель сломается?

Какой букет хочу я? Может быть, фиалки?

Я опять перевернула страницу. Трехъярусный торт с двумя белыми лебедями. Я загнула уголок – надо показать тебе.

Зазвонил мобильный. Даже не взглянув на дисплей, я поняла: это ты.



Нужны платье, торт, букет...

В журналах целые коллекции!

Твой голос звучал немного взволнованно:

– Знаешь, я давно собирался тебе сказать, но все к слову не приходилось... – Ты помедлил, потом твердо произнес: – Мне надо решать проблемы в бизнесе. Ну, в общем, я еду в Штаты открывать филиал. На несколько месяцев. Точнее сказать не могу, не знаю, как пойдет.

Смысл сказанного начал медленно доходить до меня...

– Все документы уже оформлены, – продолжал ты. – Просто я не хотел тебя расстраивать. И не знал, как быть, я ведь сделал тебе предложение. Хотел сделать позже. Но не выдер-

жал...

Мне стало трудно дышать.

– А как же... Мы же собирались...

– Ничего и не меняется. Свадьба будет. Только позже. А сейчас – представь, что мы уже женаты. И мне надо уехать.

– В голове не укладывается, – тихо сказала я.

– Все это время ты можешь жить в моей квартире.

– Мне нужен ты, а не твоя квартира. Что я буду делать в ней одна?

– Я смогу прилетать время от времени...

– Ты сможешь прилетать время от времени... – повторила я. – А как мне быть в остальное время?

– С собой не приглашаю, – недовольно сказал ты после паузы. – Это все же не свадебное путешествие. Быстрее закончу – быстрее вернусь.

– А я уже всем рассказала, – призналась я. – И сейчас журналы свадебные рассматривала...



Считай, что штамп в паспорте уже стоит!

– Но мы же договорились считать, что штамп в паспорте уже стоит? И я буду звонить и приезжать...

– ...время от времени, – продолжила я твою фразу.

– Я познакомлю тебя с мамой. Вы сможете общаться в мое отсутствие. Ну что тебе еще сказать, чтобы ты не расстраивалась?... Извини, пожалуйста, у меня серьезный звонок на другой линии. Перезвоню.

Рабочий день прошел как во сне. Несколько раз заходил Александр, коммерческий директор, просил посмотреть договор. Но строчки плыли перед моими глазами. Встречу с новым заказчиком пришлось отложить – кажется, впервые за семь лет существования моего агентства «Радостная ре-

клама». Я долго сидела за столом и тупо смотрела на стопку глянцевого журналов. Пока не догадалась убрать их в шкаф.

В семь часов я уже была дома – такое редко случается.

Я живу на одиннадцатом этаже типового дома в спальном районе Петербурга. Моя уютная комната с персиковым ковром на полу, моя сверкающая чистотой ванна, мое зеркало в литой раме, моя кухня с оранжевым абажуром – они всегда ждут меня, им без меня грустно.

Я включила телевизор и некоторое время бессмысленно смотрела на экран. Машинально поужинала. Потом подошла к зеркальному шкафчику с косметикой. Мне нравится перебирать эти баночки с кремами, флаконы с духами и хрустальные цветы. Я расставляю их в определенном порядке и сочиняю про них разные истории. Это помогает в моей работе рекламиста, которую я очень люблю.

В полночь я вышла на балкон. Я выхожу на бал кон в любую погоду, чтобы посмотреть на небо. Иногда мне удается увидеть звезды. В пасмурную погоду они закрыты. Но я знаю, что они есть.



*У меня появилась возможность
подольше побыть невестой*

Мои мысли вернулись к тебе.

Разве ты такой особенный, чтобы я так переживала? Что
я в тебе нашла?

Я глубоко вздохнула. Многое... Главное, что я нашла себя.

Телефон зазвонил неожиданно. Я вернулась в комнату.

– Я знаю, ты не спишь, – сказал ты виновато.

В ответ я только шмыгнула носом.

– Ты плачешь?

– Немного... Это от счастья. Ведь если бы все случилось сразу, я пропустила бы важный этап моей жизни. А так есть время осознать, пережить свою радость! – Я громко всхлипнула.

– Что-то не слышу я радости в твоём голосе...

– Но я на самом деле радуюсь! – Я вытерла слезы. – Ведь у меня появилась возможность растянуть удовольствие. Подольше побыть невестой! Что может быть лучше?...

Я постаралась улыбнуться.

Но ты этого не увидел.

Странный вирус

*Неужели кто-то может нас разлучить?
Ты живешь в моем сердце и присутствуешь в
каждом моем вдохе...*

Я бы хотела поехать с тобой! – В ресторане играет музыка, и приходится говорить громче обычного.

– Ты сама понимаешь, что это невозможно. Как ты бросишь свое агентство? Недавно сделаны серьезные инвестиции. Тебе нужно искать новый персонал, покупать технику, развиваться.

Мы выбрались поужинать в первый раз за неделю. Время до отъезда в Америку так стремительно тает...

– Да, понимаю. Но мне было бы приятно, если бы ты спросил, не хочу ли я поехать.

– Зачем спрашивать? Все и так ясно. К тому же время летит быстро – не успеешь оглянуться, как я вернусь...

В очередной раз звонит твой мобильный.

– Уже приехала? – говоришь ты в трубку. – Давай завтра встретимся и все окончательно решим. – Потом некоторое время слушаешь и произносишь: – Я не помню, какой рейс, билеты у секретаря, позвони ей. Был рад тебя услышать. До встречи.

Ты бросаешь трубку на стол и берешь вилку. А я нервни-

чаю и не знаю, как задать вопрос. Наконец решаюсь.

– Ты не один едешь?

Ты уже начал есть, поэтому просто киваешь головой.

– А с кем?

– С рабочей группой.

Не слишком развернуто. Придется продолжать расспросы.

– И кто в нее входит?

Ты пожимаешь плечами.

– Если для тебя это так важно, всего два человека. Партнер по проекту и помощник.

– А кто твой партнер?

– Одна бизнес-вумен... Ты ее не знаешь.

Мое настроение резко портится. Молчу, выстраивая вилкой узор из кусочков цветной капусты на тарелке. Ты с аппетитом продолжаешь есть... Через пару минут поднимаешь глаза:

– Что с тобой? Что-то случилось?

– Меня мучает еще один вопрос. Если я его не задам, буду очень переживать.

– Тогда задай.

– Эта бизнес-вумен, которая едет с тобой, тебе нравится?

– Да, нравится, – спокойно говоришь ты. – Отличный специалист, молодая, а в финансах разбирается прекрасно. Как ни странно, такое бывает.

У меня темнеет в глазах. Сердце стучит так громко, что

слышно, наверное, всем в ресторане. Тем более что музыка смолкла. С трудом выговаривая слова, уточняю:

– А как женщина она тебе нравится?

– Да, она довольно привлекательна. А что? – с любопытством спрашиваешь ты.

Я встаю из-за стола, снимаю с вешалки свое пальто и неловко пытаюсь надеть. Никак не могу попасть в рукав. Ты стремительно поднимаешься:

– Ты куда? Что случилось?

– Мне нужно срочно выйти... Я хочу домой, хочу на работу... Не знаю, куда я хочу. Сегодня вечером у меня встреча с заказчиком.

Пальто падает на пол, я закрываю лицо ладонями. Ты поднимаешь пальто, усаживаешь меня обратно на стул.

– Сядь, давай поговорим. Ты меня не поняла. У меня нет с ней романа.

– Почему у тебя нет с ней романа, если она нравится тебе как женщина?

– А что, я должен заводить роман со всеми, кто мне нравится? Я не завожу романы на работе. Хотя нет. С тобой вот завел. – Ты смеешься.

А мне совсем не смешно! Я едва сдерживаюсь, чтобы не расплакаться. Заметив это, ты меняешь тон на серьезный:

– Наверное, мы говорим о разных вещах. Прежде чем задавать такие вопросы, надо договариваться о терминологии.

– Договариваться о терминологии? О чем тут договари-

ваться, и так все ясно! – Больше не могу скрывать обиду. – Я думала, ты считаешь меня особенной. А тебе нравятся другие женщины!

– А по-твоему, я должен всех других женщин считать крокодилами? На свете много симпатичных женщин, это факт. Какими еще словами мне определять свое отношение к ним? «Нравится» – нормальное слово, в нем нет ничего ужасного.

Похоже, ты и вправду думаешь, что это хорошее объяснение. Но мой мир рушится. Ты не говоришь того, что мне важно.

Я поднимаю на тебя глаза:

– Ты меня любишь?

– То, что я испытываю к тебе, пожалуй, подпадает под мое представление о любви, – отвечаешь ты серьезно.



*По-твоему,
я должен считать всех других женщин
крокодилами?*

Ну почему, почему все так рационально?!

Разве сложно сказать: «Я тебя люблю. Люблю только тебя, другие женщины мне неинтересны». И повторить это столько раз, сколько необходимо. И добавить, что по сравнению со мной они все... Хорошо, крокодилами называть не надо. Достаточно сказать: «Они совершенно не привлекательны. А ты для меня единственная на всю жизнь».

Внутренний монолог прерывается звонком – на этот раз моего телефона. Это заказчик, он подтверждает свою готовность встретиться через час.

– Зачем ты назначаешь деловые встречи так поздно? – спрашиваешь ты, когда я заканчиваю разговор.

Я начинаю понемногу приходить в себя.

– Заказчик может только в это время, он серьезный бизнесмен. У него много предприятий, большой штат, но рекламу он никому не доверяет. Сам лично с нами работает.

Внезапно спохватываюсь – как я выгляжу?

– Посмотри, тушь не размазалась? Глаза очень красные? Можно в таком виде появиться перед заказчиком? Что он подумает? Что у меня насморк?

– Не все ли равно, в каком виде ты перед ним появишься и что он по этому поводу подумает? – Твой голос почему-то звучит недовольно.

– Конечно, не все равно! – Я начинаю искать в сумке косметичку. Наконец, нахожу. – Прекрасно, я могу привести себя в порядок!

– Что тебя так обрадовало? – Кажется, твое настроение начинает портиться по мере того, как улучшается мое.

– Я нашла розовую помаду с перламутром. Хорошо, что захватила ее с собой.

– Твой заказчик специально назначает встречу в нерабочее время. Он намерен пообщаться с тобой в неформальной обстановке. Ты уверена, что он собирается обсуждать рекламу? Может, он пытается ухаживать?

– Может, но я об этом никогда не думала... – Я пожимаю плечами. – Знаешь, он такой забавный! Постоянно расска-

зывает смешные истории.

Ты начинаешь барабанить пальцами по столу, глядя в потолок. Я тоже смотрю вверх – ничего интересного, типовой подвесной потолок, недавно мы рекламировали такие конструкции.

– Тебя встретить? – спрашиваешь ты.

– Не знаю, когда закончатся переговоры. Да ты не беспокойся, он всегда подвозит меня до дома.

Ты переводишь взгляд с потолка на окно. И неожиданно спрашиваешь:

– Какая у него машина?

– По-моему, у него их две, – припоминаю я. – Одна, кажется, такая же, как у тебя. Хотя я специально не присматривалась.

Ты молчишь и внимательно изучаешь лежащий на столе рекламный буклет с приглашением на бизнес-ланч.

Куда же меня занесло? Надо срочно исправиться:

– А может, это не его машины, а его водителя, – как можно безразличнее говорю я.

Ты усмехаешься и поднимаешь на меня глаза.

– Нет, у тебя машина совсем другая. Со светлым салоном, – продолжаю я. – А у него я даже не заметила, какого он цвета... И вообще, при чем здесь машины?

Ты по-прежнему молчишь. Значит, сильно обиделся. Сейчас я скажу тебе слова, которые немедленно поднимут твоё настроение. Слушай, пожалуйста!

– Знаешь, мне кажется, что нет на свете самого умного человека, нет самого богатого, нет самого успешного... Зато есть счастливые люди, которые не боятся сравнений. Их жизнь наполнена особым смыслом, потому что они позволяют себе быть самими собой...

Не дослушав, ты устало произносишь:

– Давай закончим этот разговор. Видимо, у меня тоже начинается насморк, голова тяжелая. Похоже, мы оба подхватили какой-то странный вирус.

Рубин в золотой оправе

– Как ты считаешь, может, надеть длинную юбку? И надо ли краситься? Или лучше без макияжа?

Перед встречей с твоей мамой я волновалась. Понравлюсь ли? Удастся ли нам найти общий язык?

– Не надо крайностей, – сказал ты. – Конечно, мама – человек совсем другого поколения, я ведь поздний ребенок. Но не стоит отказывать ей в здравом смысле. Будь сама собой. И не суди слишком строго. Я бы очень хотел, чтобы вы понравились друг другу.

– А что мы ей подарим? Не идти же с пустыми руками. Мы недавно рекламировали обогреватели «Доброе тепло». Может, ей не хватает тепла?

– Летом? – улыбнулся ты. – Хотя ты права, в жизни ей действительно не хватало тепла. А сейчас у меня недостает времени для того, чтобы просто ее выслушать.

– Мама – близкий тебе человек?

– Конечно, близкий. Жаль, что я не всегда оправдываю ее ожидания.

Мы обязательно найдем общий язык, подумала я. А может быть, она сразу назовет меня дочкой?

Мы будем сидеть втроем и пить чай с малиновым вареньем. Да, именно с малиновым, потому что оно такое ароматное, а за окном такое прохладное лето! Ты отключишь

мобильный телефон и будешь поглядывать то на меня, то на маму. А в конце вечера хитро улыбнешься и скажешь: «Поездка в Америку отменяется. Вы так нужны мне! Как я могу вас оставить? Это выше моих сил!» И мы начнем весело обсуждать детали свадебного торжества.

...Дверь открыла прямая невысокая женщина. Волосы у нее были седые, но из-под черных бровей блестели живые темные глаза.

Она протянула мне руку:



Главным блюдом вечера

была фаршированная щука...

– Я давно хотела с вами познакомиться, деточка. Мой сын много о вас рассказывал. Прошу в гостиную.

Она первой пошла по коридору, а ты тихо сказал:

– Я не был у мамы три месяца. Мне очень стыдно.

Круглый стол в гостиной был торжественно накрыт белоснежной накрахмаленной скатертью. Как я поняла, главным блюдом вечера была фаршированная щука, затейливо украшенная овощами и зеленью. Кроме щуки были поданы салаты, сыр, колбаса, домашние соленья. На сервировочном столике стояла бутылка вина.

Когда мы расселись, ты открыл вино и стал наполнять бокалы.

– Вы можете не беспокоиться, – обратилась ко мне хозяйка, – пьет он мало.

– Мама, я уже не маленький! – В твоём голосе прозвучала досада. – Давайте выпьем за ваше знакомство. Мы, кстати, тебе подарок принесли.

Ты ушел в прихожую и вернулся с подарочным пакетом. Твоя мама стала вынимать из него компакт-диски. Скрябин, Лист, Рахманинов, Моцарт...

– Мои хорошие... Подарок просто замечательный!

– Идея принадлежит моей невесте, – произнес ты.

Это была неправда. Я даже не знала об этих дисках. Когда я вчера заговорила с тобой о подарке, ты просто сказал, что он уже куплен и мне не о чем беспокоиться.

– А знаешь, какую музыку мне хотелось бы услышать больше всего? – спросила тебя мама.

Ты посмотрел на нее вопросительно.

– Я вспоминаю маленького мальчика, который очень любил играть на скрипке, – сказала она с мечтательной улыб-

кой. И повернулась ко мне: – Хотите посмотреть фотографии?

– Конечно!

– Насчет того, что очень любил, мама несколько преувеличила, – со вздохом прокомментировал ты.

– Отчего же преувеличила? Сейчас я принесу твои фотографии...

Она вернулась в гостиную с бархатным альбомом и скрипкой-половинкой в черном футляре.

– Вот и доказательства, – улыбнулась она. – Может, ты попробуешь сыграть? – Она протянула тебе скрипку. – Доставь нам такое удовольствие. Помнишь, ты замечательно играл «Полет шмеля»?

Ты взял скрипку и положил на свободный стул.

– Мама. Эта скрипка пролежала много лет, и неизвестно, можно ли ее настроить. Скорее всего, нельзя. К тому же это половинка, на ней может играть ребенок, но не взрослый человек... И, может, не обязательно начинать просмотр фотографий с младенчества?

– Это самое интересное, – живо возразила она. – Твоя будущая жена должна знать, каким ты был в детстве. – Она снова повернулась ко мне: – Видите, какой худенький? Рассказать почему? Узнав, что я пережила блокаду, он стал оставлять мне свою еду и все уговаривал: «Мама, покушай, пожалуйста». Я просто не знала, что с этим делать!

– Мам! Ну кому интересны такие подробности?

– Пожалуйста, не вмешивайся, раз не понимаешь... А вот он со скрипкой...

Мы долго рассматривали альбом. Вот ты стоишь на стуле и, наверное, читаешь гостям стихотворение. Вот ты на даче с корзинкой грибов. Потом пошли школьные фотографии. Когда они закончились, ты облегченно вздохнул.

– Знаешь, я спокойна за твое будущее, – сказала тебе мама. – Ты слишком много работаешь, но теперь есть кому тебя беречь.

– Трудно беречь человека, которого почти не видишь... – тихо произнесла я.

– Почему – почти не видишь? – Черные брови удивленно взлетели вверх. – Ты же говорил, что вы вместе работаете.

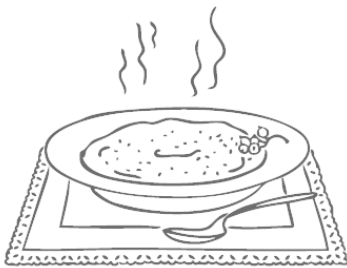
– Мы работаем вместе и в то же время отдельно. Такое бывает, мам.

– Наше рекламное агентство выполняет заказы вашего сына. И другие тоже.

– Так вы работаете в рекламе, деточка? В таком случае у меня к вам будет просьба. Пообещайте, что выполните.

– Конечно. Сделаю все, что в моих силах.

– Скажите, чтобы не прерывали художественные фильмы и сериалы этой вашей рекламой. Она очень раздражает.



По утрам надо есть овсянку.

Хотите замечательный рецепт?

– Но я работаю в другой области...

– Ну тогда хоть намекните им! Неужели сами не понимаете, что мешают смотреть?

– Очень вкусная рыба, мам. – Ты пришел мне на выручку.

– Заглядывайте ко мне чаще. Всегда будете получать что-нибудь вкусненькое. Да, я хотела спросить, чем ты завтракаешь? Только кофе? Это очень плохо! По утрам надо есть овсянку. Хотите, я расскажу вам замечательный рецепт овсянки?

Я послушно вынула из сумочки блокнот. Но тебе не хотелось слушать про овсянку.

– Как хорошо, когда рядом две любимые женщины! – улыбнулся ты. – Этот вечер я буду вспоминать в Америке...

– А это обязательно – уезжать так надолго? – строго спросила твоя мама.

– Это бизнес, мам. – Ты потянулся и глазами показал мне, что пора прощаться.

Домой нас вез твой водитель. На улице было светло, как днем. Скоро ты улетишь в свою Америку, дни станут короче, ночи длиннее...

– Чуть не забыл! – Ты вынул из кармана бархатную коробочку и протянул мне. – Это мама просила тебе передать.

Я открыла коробочку. Кольцо с крупным рубином.

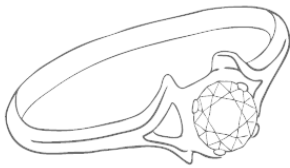
– Это кольцо – фамильная ценность. Теперь оно твое.

– А почему твоя мама не подарила его мне сама?

– Не знаю. Постеснялась, наверное... Дома я достала подарок и стала рассматривать.

Фамильная драгоценность, а кольцо выглядит как современное. И золото ничуть не потемнело.

Я вынула бархатную подушечку, на которой крепилось кольцо. На дне коробочки лежал маленький рекламный флаер.



Чуть не забыл!

Мама просила тебе передать...

«Вы приобрели эксклюзивное изделие авторской работы, – прочла я. – Приглашаем посетить нашу выставку в июне».

Как странно! Зачем тебе понадобилось называть кольцо семейной ценностью? Оно же куплено буквально на днях. И, значит, это не мамин подарок, а твой! Похоже, не только я волновалась перед сегодняшней встречей...

Я залюбовалась игрой камня. Грани переливались всей гаммой красного луча – от темно-бордового до нежно-розового. Я не могла отвести взгляд от этого таинственного сияния. Мне показалось, что рубин несет в себе какую-то важную информацию, и я должна ее понять...

Семейные ценности есть в каждой семье, подумала я. Альбом с фотографиями дорогих людей, ноты, по которым

училась музыке бабушка, книга кулинарных рецептов, испи-
санная аккуратным маминым почерком... А самая главная
ценность – теплые отношения, забота друг о друге.

Я с гордостью надела кольцо. Оно уже стало для меня фа-
мильной ценностью.



Свежий взгляд

Если посмотреть свежим взглядом, то окажется, что все люди пришли в нашу жизнь с одной-единственной целью – помочь нам стать собой и выполнить то, что мы себе давно обещали.

Надо действовать.

Дизайнеры сделали десяток вариантов буклета, и все они были отвергнуты. Каждый раз рекламный отдел клиента сообщал, что дизайн не устроил генерального директора. Это могло продолжаться до бесконечности.

Я нашла визитку генерального директора и, повертев ее в руках, набрала номер.

Приятный мужской голос ответил сразу. Я назвала свое имя. Мужчина сказал, что занят, и обещал перезвонить.

Что ж, подожду. Надеюсь, это не вежливая форма отказа от общения...

Минут через десять телефон заиграл бодрую мелодию.

– Это Виктор. Прошу прощения, но я не мог с вами говорить, пока в кабинете были люди. Некоторые вещи нужно обсуждать тет-а-тет.

– Вы правы. Так проще расставить точки над i. Чтобы потом сделать шаг навстречу друг другу или попрощаться, – решительным тоном сказала я.

На той стороне почувствовалось легкое замешательство, потом я услышала:

– Предлагаете честный и открытый диалог? Я готов. Как насчет встречи сегодня?

Он назвал известный ресторан. Договорились встретиться через час.

Я сложила варианты буклета в портфель и побежала ловить такси. К ресторану подъехала с небольшим опозданием.

Когда я вошла в зал, из-за столика поднялся мужчина лет тридцати и пошел мне навстречу. Свободный клубный пиджак, джинсы, ботинки – все черного цвета. Только футболка светлая, наверное, чтобы подчеркнуть загар.

– Вы оказались совсем другой. – Он улыбнулся, продемонстрировав отличные зубы. – Гораздо красивее.



*Некоторые вещи нужно обсуждать
тет-а-тет...*

Интересно, где он мог меня видеть? Наверное, на сайте
нашего агентства, больше нигде. То, что перед встречей со

мной он заходил на сайт, радуется. Значит, настроен на общение.

— Я пока не знаю ваших вкусов, — сказал он, когда мы сели за столик. — Но у меня было время, и я заказал вино по своему усмотрению. Шабли гран крю урожая двухтысячного года. Лучшим для шабли был девяносто седьмой, но, увы, здесь такого нет. Впрочем, это вино тоже очень гармоничное, в нем отчетливо чувствуется кремниевая нотка... Попробуйте.

Я сделала глоток и, настраиваясь на светскую беседу, кивнула:

— Я одобряю ваш выбор.

— О, я вижу, вы прекрасно разбираетесь в винах, — обрадовался Виктор. — Тогда вам будет интересно узнать, что моя бабушка — урожденная маркиза де Гастиньяк. В возрасте десяти лет я гостил в ее поместье во время летних каникул, и она втайне от всех водила меня в свой родовой погреб. Каждый день я выпивал перед завтраком, обедом и ужином по стаканчику вина. Бабушка требовала запоминать их названия и годы урожая. Она утверждала, что свою будущую избранницу я смогу отличить по хорошему вкусу и манерам.

Было видно, что он очень старается произвести впечатление. А я после рассказа о том, как десятилетний мальчик ежедневно пьет под руководством родной бабушки, была готова к любому повороту разговора.



Десятилетний мальчик ежедневно пьет

под руководством бабушки!

Я готова к любому повороту разговора...

– Но давайте сначала сделаем заказ. Что вы изволите?
Официант уже давно стоял за моим креслом.

– Во всем полагаюсь на вас, – сказала я, чтобы польстить

его вкусу, которым он так явно гордился.

Виктор просиял. Заказывая еду, он называл блюда по-французски. Хотя, может, у них не было русских названий?

Когда официант, забрав меню, ушел, Виктор продолжил свой монолог.

– Я так рад, что мне удалось вырваться на встречу с вами! Вы даже не представляете, насколько я занят. Вот скоро выходные, погода великолепная, я мечтаю, как все нормальные люди, поехать на дачу, но знаю, что не удастся. Эти постоянные приглашения... – Он устало склонил голову и прикрыл глаза. – Завтра вот придется присутствовать на балу миллионеров.

Я кивнула и продолжала терпеливо слушать. Должна же когда-нибудь дойти очередь и до буклета?!

Зазвонил его мобильный.

– Ну вот, опять вызывают! – Он с досадой посмотрел на дисплей телефона и отбил звонок.

– Не дают отдохнуть по-человечески, познакомиться с интересной девушкой. Может, сейчас моя судьба решается, а они все звонят... – Он выразительно заглянул мне в глаза.



Сейчас бы на дачу!

Но придется ехать на бал миллионеров...

При чем тут судьба? – удивленно подумала я. – Он решил за мной поухаживать? А вдруг принимает меня за кого-то другого? Например, за девушку с сайта знакомств?

– Постоянные разъезды так утомляют, – продолжал мой новый знакомый. – Несмотря на то, что я перемещаюсь исключительно бизнес-классом. Вся Европа – мой офис. Вы понимаете, как при таком положении вещей важен безупречный вкус. Я так благодарен моей бабушке! Ведь приходится бывать буквально везде, и такие своеобразные люди иногда попадаются... – В поисках сочувствия он бросил на меня

красноречивый взгляд.

Я опять кивнула. Что правда, то правда. Люди действительно попадаются своеобразные.

– Вы даже не представляете, насколько у некоторых отсутствует вкус. – Похоже, мой собеседник прочно оседлал любимого конька. – Представляете, встречаешь даже таких, кто запивает устриц хересом! – Он развел руками, предлагая мне разделить его изумление человеческим несовершенством. – Или вот еще. На прошлой неделе я летел из Лондона. Передо мной сидел человек и рассуждал со своим соседом о всяких высоких материях. А когда он встал, я увидел, что на нем позапрошлогодний костюм!

Я осторожно поправила свое платье. Не вечернее. Не Армани. Но мягкое, уютное, облегающее. И в нем очень удобно рассуждать обо всем на свете, в том числе о высоких материях.

– А еще бывает: у прибора лежат несколько вилок, а человек не знает, какой начать еду. Терпеть не могу! – признался Виктор.

Тут уже я не выдержала.

– Согласна, знание этикета очень важно. Но иметь собственное мнение и смелость еще важнее. – Я старалась говорить мягко, по-прежнему надеясь, что вскоре разговор перейдет к буклету. – Моя собственная значимость не определяется тем, от какого дизайнера на мне платье. Я не могу всерьез поверить в эту игру. А что касается вкуса... Он не

только в одежде и умении красиво есть. Мне кажется, главное – чувствовать ситуацию, людей. Такт, понимание – вот настоящее свидетельство хорошего вкуса. И еще – гибкость, уступчивость, свежий взгляд, свободный от стереотипов. А наличие или отсутствие брендовых вещей не говорит ровным счетом ни о чем...

– Зачем вы защищаете плебс? – перебил меня Виктор. – Основная масса людей не способна тонко чувствовать. Вы думаете, многие способны увидеть в вас утонченную женщину? А я сразу оценил вас по достоинству. Знаете, можно научиться на дизайнера, получить диплом, но вкус к диплому не прилагается! Я вам сейчас кое-что покажу, – он потянулся к своему портфелю и достал оттуда наши варианты буклета.

Я обрадовалась. Хоть таким странным образом, но сейчас мы наконец-то перейдем к делу!

– Вот, посмотрите своим свежим взглядом, – он протянул мне буклеты. – Это реклама моей фирмы. Что скажете? Это каким же нужно быть безмозглым и безвкусным рекламистом, чтобы сделать такое! Если бы мой буклет делало известное агентство с именем, результат был бы совершенно другим. Конечно, я бы заплатил в десять раз дороже, но оно бы того стоило! Что же вы не смотрите?

Но я, отложив буклеты в сторону, смотрела на Виктора.

– Не знаю, кому вы назначали эту встречу. Наверное, в Интернете присмотрели девушку с таким же именем, как мое...

– Не понял, – сказал он. – А вы-то кто тогда?

– А я – тот безмозглый и безвкусный рекламист, который делал ваш буклет. Странно, что вы этого до сих пор не поняли.



Бесплатный урок

Именно здесь и именно сейчас раздаются подарки – те, о которых ты мечтала.

А ты сидишь с отсутствующим видом, рассеянно листая прошлогодний журнал, и ничего вокруг не замечаешь.

– Может, вы пока зайдете в соседний офис? – предложила Катя. – У нас важное совещание. Но нежданного гостя было трудно сбить с толку. Видимо, шумная компания, собравшаяся вокруг моего стола для обсуждения нового заказа, не произвела на него серьезного впечатления. Он поправил свой изумрудно-зеленый галстук и, улыбаясь, произнес: – Значит, я пришел вовремя. После чего поставил портфель на пол. В моем кабинете он чувствовал себя абсолютно комфортно – как артист на эстраде или тамада на свадьбе.

– Я хочу предложить вам бесплатный урок на моем тренинге. Сегодня вечером.

Он вынул несколько пригласительных билетов и разложил на моем столе.

– Ну и чему вы учите? – недоверчиво поинтересовался Михаил.

– А чему бы вы хотели научиться? – засмеялся гость.

Наталья решила поддержать шутку:

– Я бы пошла на ваш тренинг, если бы вы научили, как

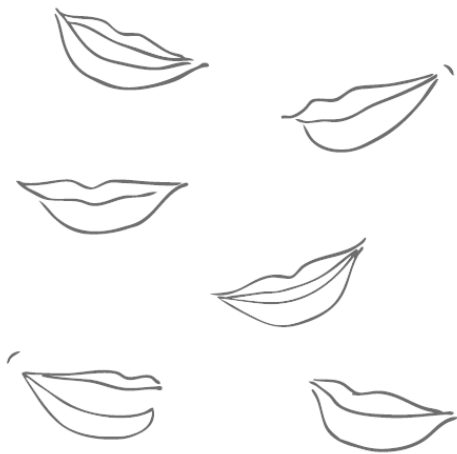
превратиться в супер-успешную мега-красавицу, от которой все мужчины в шоке.

– А я бы не хотел быть красавцем, вызывающим шок, – сказал Михаил. – Что с этого толку? Мне вот нужны пять тысяч евро на новую камеру. Вряд ли на ваших курсах научат, где их взять.

– На курсах всегда обещают за один сеанс избавить от пьянства, курения и ожирения. Но неужели мы так плохо выглядим? – Катя возмущенно передернула плечами.

– Я бросил курить десять лет назад, – заметил Михаил. – Так что сам могу проводить тренинги. Записывайтесь, кому нужно. Я могу научить чему угодно. Только мои занятия будут стоить очень дорого.

Он открыл блокнот на чистой странице – будто приготовился записывать желающих.



Принять настоящее —

и жить с улыбкой...

— Мы уж лучше пообщаемся с кем-нибудь другим. Бесплатно! — с достоинством произнесла Наталья.

— Пообщайтесь-пообщайтесь, — парировал Михаил. — Только не забудьте заранее вызвать «скорую». Для тех, кого ваша красота приведет в глубокий шок!

Гость стоял и спокойно слушал.

— Достичь всего, что мы хотим, нам мешают зависимости, — сказал он, дождавшись паузы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.